Глава 119: Король мертв, да здоровствует Король

Три гигантских червя прошли через горные стены, толщиной около двадцати футов. Они раскачивали головами, как Стиви Уандер, в середине соло гармоника, но не прыгнули в Храм, где, скорее всего, они могли нанести серьезный ущерб.

«Почему они не прорвались сквозь землю?» - спросил я Хитокага.

«Почва, на которой построен Храм, является ядом для них. Они не могут пройти через него, не испытывая большой боли».

«Тогда почему вы не взяли почву и не использовали ее для борьбы с ними в первую очередь?» Это казалось очевидным решением.

Хитокаг пробежал тонким языком по зубам, как будто думал, стоит ли отвечать на такой глупый вопрос. «Тогда Храм не будет работать», - сказал он с сдержанно.

«И это более важно, чем гигантские черви, опустошающие всю страну?»

"Да."

Ну, вы не можете ошибиться в его приверженности к делу. Что бы это ни было.

У трех Бармаглов, казалось, не было плана, кроме того, чтобы открывать и закрывать рот, как смертоносная золотая рыбка. Они были слишком далеко от середины Храма, чтобы добраться до людей - ящериц Интуи, и в свою очередь Интуи собрались вокруг каменного стола с Дадли, где они не могли сделать ничего, кроме шипеть и выть.

По крайней мере, противостояние означало, что никто не собирался вонзать жертвенный кинжал в сердце Дадли, но я до сих пор не мог придумать, как извлечь его оттуда. И у меня не только была угроза, исходящая от Интуи, о чем было беспокоиться, но также если бы я не придумал что-то в ближайший момент, то один из моей группы мог бы предложить план, столь дурацкий, что все они сразу согласятся привести его в действие.

В фильме ситуация с высокими ставками обычно приводит героя к абсурдному риску, который только вероятно окупится. Он выпрыгивает из окна, ловит девушку, падающую из вертолета, и приземляется в удобно расположенный бассейн. В реальной жизни вы не поймали бы девушку, не попали бы в бассейн, и все это выглядело бы как одна из ужасающих историй для всеобщего развлечения.

«Вы заметили, - сказал Морис, - ни у кого нет оружия?»

Это была правда. Оба племени людей -ящериц полагались только на свои когти и зубы, а Бармаглот просто съел бы вас целиком.

«Несколько лучников сюда, и мы могли бы уничтожить их всех».

«Да, - сказал я, - но, к сожалению, наш лучший стрелок такой же, как лев Аслан, которого постригли».

Морис прищурился. «Пожалуйста, не упоминай, об этом в моем присутствии».

Есть несколько писателей, которых вы могли бы отбросить как дурацких, пишущих раз за разом дерьмовые романы, но я бы не стал помещать среди них любимого детьми Кэррола

Льюиса.

«Я подумал, тебе понравился Лев, Колдунья и Платяной шкаф»

«Мне он не понравился, я обожал его. Ты читал последнюю книгу?»

Я покачал головой.

«Дети все умирают в крушении поезда и отправляются на небеса, кроме Сьюзан. Она перестала верить в Нарнию, и поэтому она превратилась в истерзанный труп, а остальные - «Ура! Сбежали в обетованную землю!» Эта часть разрушила мое детство».

Клэр повернулась, оторвавшись от утешения Флосси. «Вы можете перестать думать о мертвых христианах на одну секунду и сделать что-нибудь для Дадли?»

Когда дело доходит до помощи, единственное, что хуже, чем смутное поощрение, - это универсальное ворчание. Сделай что-нибудь? Что это за запрос? Я повернулся к Хитокагу, который смотрел на происходящее, но не выглядел так, будто у него были какие-то намерения идти туда.

«Разве пару твоих парней вытащить Дадли, прежде чем кто-нибудь сможет принести его в жертву?»

«Это было бы глупо», - сказал Хитокаг, что было справедливым моментом.

«Что, если я смогу ослепить большинство из них?» Храм был довольно большим, и я, вероятно, не смог бы достать всех из них своими шарами света, но рациональная мысль начала работать.

«Интуи могут видеть при помощи своих языков».

"В самом деле? А ты не думал, что это стоит упомянуть раньше?"

«А что изменилось бы?»

Ладно, это ничего не изменило бы, но он этого не знал. Возможно, я придумал блестящий план по своему вкусу.

«А что насчет твоих шаров?» - сказал Морис. Три забрызганных кислотой шара взмывали вверх и вниз позади меня.

«Что ты предлагаешь мне сделать с ними?»

Морис пожал плечами. «Бросьте их в горло червя».

В фильме это, вероятно, приведет к тому, что червь взорвется (без видимых причин), уничтожив всех плохих парней и как-то оставив Дадли нетронутым. В реальной жизни это, вероятно, не даст такого эффекта. Или будет катастрофой.

Тем не менее, у нас не было множества других вариантов, и, по крайней мере, это не заставляло меня приближаться к эпицентру действий.

Я выбрал один из шаров и отправил его плыть по краю Храма в сторону бармаглота, самого далекого от Дадли, на всякий случай, если он взорвется.

Бармаглот широко распахнул рот, поэтому было легко попасть шаром в его рот. Мяч исчез в пищеводе. Ничего не произошло. Я щелкнул пальцами, которые обычно заставляли шары взрываться, но на таком расстоянии я не был уверен, будет ли это работать.

Бармаглот перестал двигаться. Затем его тело сотряслось, и из его рта вылетел предмет. Он выглядел как наполовину переваренный каркасом какого-то животного, возможно, оленя.

Труп пролетел через Храм, скользнул по земле и уничтожил полдюжины очень удивленных людей - ящериц. Это не убило их, но, вероятно, также не принесло им пользы.

После обстрела этой ракеты бармаглот оставался очень тихим. Я даже предположил, что он задумался. Затем он поднялся, его тело содрогнулось, и еще одна туша выскочила.

Она ударила маленькую группу людей - ящериц, которые были отброшены во все стороны. Только двое встали на ноги.

Земля под мной дрожала. Не похоже на то, как Бармаглот впервые прибыл, это было более контролируемым, как непрерывный импульс. Остальные два червя остановились - прислушиваясь? - и затем начали стрелять содержимым своих желудков так же, как и первый. Казалось, я вдохновил их на использование пулевой рвоты как формы артиллерии.

Интуи были в хаосе, не в силах избежать настойчивого обстрела с трех сторон. Это было хорошо и плохо с моей точки зрения. Хорошо, что люди - ящерицы медленно сокращались в количестве без моего вмешательства, но и плохо, потому что прямое попадание по Дадли, вероятно, убьет его.

Флосси была слишком осведомлена об опасности для своего возлюбленного и начал подбивать на действия. «Ах, умоляю тебя, пойдись, заведи его», - умоляла она Хитокага.

«Мы не можем. Если бы он не был привязан, может быть ... »

У меня осталось два кислотных шара. Если бы я мог нацелиться на веревки, связывающие Дадли, они могли бы раствориться, но для этого потребовался очень точный контроль, и оставалась большая вероятность, что кислота попадет на кожу Дадли.

Я создал шар близко от себя и разделил его на четыре меньших. Затем я отправил их к каменному столику.

Тела летели во всех направлениях. Бармаглот нашел свой ассортимент еды и, по-видимому, хорошо пообедал. Интуи были рассеяны и сосредоточены на том, чтобы не разорваться на куски. Мои шары плыли незаметно, но чем дальше они уплывали от меня, тем сложнее было их контролировать.

Возможно, я должен был отправить их как один и разделить их, когда они добрались до цели, но не было никакого способа узнать, смогу ли я сделать это на таком большом расстоянии. В любом случае было очевидно, что я не смог бы нацелиться на веревки Дадли.

Кизи был единственным человеком, все еще стоящим у каменного стола. Он был занят, пытаюсь освободить своего брата. Для него было бы довольно просто развязать Дадли, и он был обязан мне.

Я перенаправил шары к нему подряд, а затем взорвал их один за другим. Первый был достаточно близко, чтобы привлечь его внимание, а остальные привели его к Дадли.

Он посмотрел по сторонам и снова повернулся к Дадли. Я не знал, как еще сказать ему, что я хочу, но он получил сообщение похоже. Он разорвал веревки вокруг рук и ног Дадли.

«Теперь!» - сказал я Хитокагу.

Он кивнул двум своим людям, которые оттолкнулись от стены и нырнули в Храм. Пара Интуи заметила их, но была слишком занята, уклоняясь от трупов, чтобы что-то сделать.

Меззики приземлились на обоих концах каменного стола, схватили Дадли за ноги и руки, а затем одним взмахом крыльев взлетели в воздух, неся его между собой.

Когда это происходило, несколько Интуи внезапно бросились к ним, но их целью была не жертва, это был Кунген. Они схватили его и толкнули к ближайшему бармаглоту. Я полагаю, они решили, что лучший способ остановить атаку - это пойти на преступление, и у них действительно есть что-то стоящее против червей.

Бармаглот оказался камикадзе. Он прыгнул с горы, широко раскрыв рот и опустился на Кунгена и окружающих его людей - ящериц. И продолжал двигаться прямо вниз.

Поскольку он уже планировал проглотить Кунгена, я полагаю, что погружение в отравленную землю было не таким уж большим делом. Насколько я мог судить, он решил взять одного, зарываясь в глубины с Кунгеном, запертым внутри. Он умрет, но не Король червей.

Дадли приземлился рядом с нами, когда Меззики бросили его. Флосси бросилась на него сверху, рыдая, как ребенок.

Стены, окружающие Храм, начали рушиться, а остальные два Бармаглота упали. Кизи исчез под падающим камнем.

«Мы должны идти», - сказал я всем. Я не стал ждать, чтобы узнать, согласны ли они, я повернулся и пошел назад к дракону.

Считалось, что спасение было очень успешным. Моя любимая часть заключалась в том, что мне не пришлось сражаться с большими монстрами. Если бы мы могли просто оттуда уйти, я был бы рад пойти посмотреть на Чэна и сделать то, что он хотел, чтобы мы сделали.

Я вскарабкался по пологому склону к плато, где мы оставили дракона, но ничто никогда не происходит гладко до конца. Дракон неловко лежал с крыльями, неловко подмятыми под ним. Его тело было покрыто рубцами и укусами. Нависшее над его телом, большое количество злобных ос кружили вокруг.

А все шло так хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/579/208791>